

Проследив за взглядом Гу Вэньюя, Гу Хайфэн увидел Линь Цинжання, который стоял рядом с миловидной, застенчивой девушкой.

Они о чём-то увлечённо беседовали. Девушка явно смущалась: на её щеках играл нежный румянец, а с лица не сходила робкая улыбка.

Слова, которыми Хайфэн собирался успокоить брата, застряли у него в горле. По спине пробежал холодок, заставив невольно передёрнуть плечами.

— Ладно, брат, я пойду, — выдохнул Хайфэн и торопливо зашагал прочь, ускоряя шаг.

Он никак не мог взять в толк, что же произошло год назад и почему Гу Вэньюй так изменился. Прежде ему казалось, что всё дело в Хуа Лин, но, судя по их недавнему разговору, брат вообще понятия не имел, кто она такая.

Или же их пути пересеклись ещё раньше, до той памятной школьной спартакиады, просто сам Хайфэн об этом не знал?

От подобных мыслей он пошёл ещё быстрее. Сейчас им двигало лишь одно желание — поскорее увести Линь Цинжання подальше от этой девчонки.

От леденящей ярости, исходившей от Вэньюя, Хайфэну на миг показалось, что тот готов придушить его прямо на месте.

— Старший! — окликнул его Хайфэн, торопливо вклиниваясь между Цинжанем и Хань Синьи.
— Извини, пожалуйста, у меня к тебе срочное дело.

Хань Синьи вежливо отступила на шаг, улыбнулась Хайфэну и повернулась к Цинжаню:

— Тогда я пойду, старший.

Перед уходом она заговорщически прошептала:

— И помни про наш уговор, старший!

Линь Цинжань с улыбкой кивнул:

— Спасибо тебе.

Хайфэн неловко улыбнулся ей на прощание, взял Цинжання за локоть и отвёл на несколько шагов в сторону, подальше от окон малого актового зала.

— Что случилось? — спросил Линь Цинжань.

— Да так... понимаешь... — замялся Хайфэн, протягивая ему тетрадь. — Извини, пожалуйста, я совсем забыл, что завтра мне нужно уехать на несколько дней. Так что я никак не смогу передать этот конспект брату.

Линь Цинжань забрал тетрадь:

— Ничего страшного, я передам сам.

Хайфэн приоткрыл было рот, собираясь что-то добавить, но вовремя прикусил язык — любые слова сейчас казались неуместными.

В памяти ещё свежо стояло выражение лица Вэньюя, подглядывающего за ними. Хайфэн судорожно сглотнул и выдавил из себя:

— Старший... Как отдашь тетрадь, сразу возвращайся обратно, ладно? Не задерживайся.

Цинжань озадаченно посмотрел на него.

Хайфэн принялся сбивчиво объяснять:

— Ну... вы ведь оба в выпускном классе. Скоро Государственные вступительные экзамены, так что учёба сейчас важнее всего!

Он и сам чувствовал, как глупо это звучит, но язык словно жил собственной жизнью. К тому же, когда его только что окликнул Вэньюй, Хайфэн с потрохами выдал себя, назвав его братом. Теперь он безумно боялся расспросов и лихорадочно соображал, как выкрутиться, если Цинжань начнёт копать.

К счастью, его опасения не оправдались. Цинжань лишь мягко улыбнулся и кивнул:

— Спасибо за заботу.

Хайфэн облегчённо выдохнул, но на душе у него почему-то заскребли кошки.

«“Спасибо” — пожалуй, это слово он слышал от Цинжаня чаще всего. Тот всегда оставался безупречно вежливым, мягким, но за этой мягкостью крылась непреодолимая дистанция. Он со всеми держался ровно и вежливо, но эта приветливость была подобна тончайшей вуали, надёжно отгораживающей его от остального мира. Он никогда не обнажал перед другими свою настоящую душу.»

Хайфэну безумно нравилась эта прохладная, чистая аура, исходившая от старшего, но в глубине души он отчаянно надеялся однажды сломать эту стену.

Тихий зум прервал его мысли — в кармане Хайфэна завибрировал телефон.

Он взглянул на экран и тут же заблокировал его обратно.

— Прости, старший, мне пора. Нарисовалось тут кое-что. Ещё увидимся!

Стоило Хайфэну уйти, как экран мобильного ожил в руках Цинжаня. Это было сообщение от Гу Яньцина.

«Хорошо.»

Всего одно слово — краткий ответ на предложение передать конспект через Хайфэна.

Цинжань быстро набрал ответ, объяснив, что планы поменялись, и предложил отправить конспект курьером.

Не успел палец коснуться кнопки отправки, как телефон запел входящим вызовом.

— Да?

— Удобно говорить? — спросил Яньцин.

— Да, вполне, — ответил Цинжань.

— Отправлять ничего не нужно. Я как раз сейчас свободен, буду проезжать мимо твоей школы. Можешь вынести лично.

Цинжань замялся, и Яньцин поспешил добавить:

— Сегодня ведь у вас свободный вход для гостей. Или тебе не очень удобно?

Поколебавшись ещё секунду, Цинжань согласился:

— Всё нормально. Напиши, когда будешь на месте, я спущусь.

Спрятав телефон, Линь Цинжань задумчиво прикрыл глаза.

Сегодня все ученики, за исключением тех, кто участвовал в мероприятиях Первой средней школы города S, были предоставлены сами себе. Хань Ян, конечно, тоже пользовался этой свободой.

Цинжань ещё раз проверил пустой экран блокировки — ни одного сообщения от Хань Яна так и не пришло. Спрятав мобильный, он вернулся в класс. Раз уж тот не выходил на связь, значит, был занят. Тем лучше — появится время покончить с делами и отдать конспект Яньцину.

За бесконечным решением тестов время пролетело незаметно. Из размышлений над очередным сложным заданием Цинжаня вырвала вибрация телефона. Пришло новое сообщение.

Он быстро открыл его.

Гу Яньцин: «Я приехал, стою у ворот.»

Цинжань аккуратно прибрал рабочее место, взял заранее приготовленный блокнот с конспектами и спустился на первый этаж.

Гу Вэньюй времени даром не терял: он успел заскочить домой и наложить профессиональный грим, вновь обернувшись застенчивым «Гу Яньцином».

Он примостился в тихом, малолюдном закутке у самых ворот. Если бы Вэньюй не скинул точные координаты во втором сообщении, Цинжаню пришлось бы изрядно покружить в поисках.

— Прости, что заставил ждать, — Линь Цинжань протянул ему тетрадь. — Я расписал решения пошагово и сделал пометки ко всем сложным моментам. Спасибо тебе.

Его благодарность была искренней — и за помощь, и за те несколько дней, что тот провёл в их доме. Бабушка тогда прямо расцвела от радости.

Вэньюй лишь мысленно усмехнулся чужой наивности, сохранив на лице всё то же простодушное выражение.

— Значит, ты больше не разрешишь мне приходить? — тихо спросил он. — Даже просто повидаться здесь, у школы?

Линь Цинжань покачал головой.

— Мне жаль, но нет.

Он быстро огляделся по сторонам:

— Мне пора идти...

Но закончить фразу ему не дали. Пальцы Яньцина мёртвой хваткой сомкнулись на его запястье, резко потянув на себя. Потеряв равновесие, Цинжань глухо вскрикнул и полетел вперёд, утыкаясь лицом прямо в грудь собеседника.

— Что ты творишь? — Цинжань нахмурился, упираясь ладонями в его плечи и пытаясь высвободиться.

— Ты мне нравишься.

Цинжань опешил от неожиданности, но в следующую секунду резко отпрянул, разрывая объятия:

— Прости, но это невозможно.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться и прямо посмотрел парню в глаза:

— Я ценю твою искренность, правда. Но ответить взаимностью не могу. Извини.

Он ободряюще улыбнулся, сию секунду сгладить неловкость момента:

— Спасибо тебе за всё. И прости.

С этими словами Цинжань развернулся, чтобы уйти. Даже отказывая людям, он всегда старался делать это мягко, не ущемляя чужого самолюбия и не ставя человека в глупое положение. Излишняя резкость была не в его правилах.

Но Вэньюй лишь сильнее нахмурился и вновь перехватил его за руку.

— Почему?

Линь Цинжань обернулся и со вздохом ответил:

— Проблема во мне. Извини.

Но Вэньюй не спешил разжимать пальцы. Он буравил парня тяжёлым, недовольным взглядом, явно требуя более весомых объяснений.

Цинжань поморщился — сильная хватка причиняла ощутимую боль.

— Не знаю, какими своими словами или поступками я дал тебе ложную надежду, но я всё сказал, — преодолевая боль в запястье, холодно отчеканил Цинжань. Терпение его подходило к концу, и продолжать этот бессмысленный разговор он не желал.

Вэньюй с трудом подавил вспышку ярости.

«Надо же, какую недотрогу из себя строит, — ядовито усмехнулся он про себя. — Какого-то ничтожного Хань Яна к себе подпустил, а меня, значит, можно брезгливо выставить за дверь? И это после того, как я снизошёл до вежливых ухаживаний!»

<http://bllate.org/book/18342/1764191>